

16+ ЭМОТИУМ

ПУТЬ К СПАСЕНИЮ

Анастасия Степанова

Анастасия Степанова

Эмонтиум. Путь к спасению

«Издательские решения»

Степанова А.

Эмонтиум. Путь к спасению / А. Степанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839710-3

В мраке и тайнах мира, где охотники ведут борьбу с демонами, питающимися человеческими эмоциями, главная героиня оказывается на грани своего предела. Когда она и её друзья становятся добровольцами в городе, пострадавшем от этих сущностей, их путь ведет к открытиям, которые потрясут их понимание реальности. Эта история о смелости, самопознании и невероятных откровениях, которые изменят судьбы героев и покажут, насколько глубоко могут простираться тени.

ISBN 978-5-44-839710-3

© Степанова А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

ЭМОНТИУМ Путь к спасению

Анастасия Степанова

© Анастасия Степанова, 2024

ISBN 978-5-4483-9710-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Чувство опасности накатило волной, как и понимание того, что пора уходить, но страх сковал и обездвижил. Полина знала, что нужно выбираться, но тело не слушалось, словно окаменело. Биение сердца участилось, было чувство, что голова вот-вот разорвется на части. И от понимания того, насколько жалко она выглядит, становилось только хуже. Нужно было что-то делать, времени почти не оставалось. Эмоции слишком сильно захлестнули девушку.

– Полина! – услышав своё имя, девушка обернулась. Голос Антона вернул её в реальность, но потребовалось несколько секунд для того, чтобы придумать план действий.

– Беги к выходу! Я за тобой. – не так она представляла свои первые испытания. В голове девушки все выглядело намного лучше, чем сейчас происходит наяву. Бежать было не лучшей идеей, но сражаться было невозможно, помещение было полностью заполнено дымом, хотя ей повезло, что не было огня. Сковывающий ужас подступал к горлу, и Ева боролась с желанием упасть на пол и зарыдать от собственной беспомощности.

– Полина! Окно! – девушка не видела своего друга, но слышала его голос. Он сказал «окно», надо бежать к окну, но знать бы еще, где оно. Она даже не знала, в какой части здания находится. Дым забивался в лёгкие, дышать уже было невозможно, и девушка мысленно молила о том, чтобы это испытание закончилось.

– Остановить занятие! Откройте окна. – скомандовал грубый, мужской голос. – Продолжать уже бессмысленно.

Голос отца врезался в уши девушки. Секундой позже показалась и его мощная и внушительная фигура, с плечами, ширина которых указывала на множество лет физической подготовки и боевой практики, а затем удалось рассмотреть его недовольное выражение лица, густые черные брови были опущены вниз, а этот осуждающий и суровый взгляд карих глаз словно давил и заставлял пятиться назад.

– Я просто... – девушка виновато посмотрела на отца. Он был среднего роста, но его крепкое телосложение и уверенная осанка делали его значительно выше в глазах окружающих.

– Не говори ничего. – не дав договорить, отец, положил руки на плечи дочери и развернул лицом к окну. – Посмотри внимательно, всё, что ты видишь, вся территория, по которой ты ходишь, все люди, которых ты встречаешь, это элементы одной очень крупной и слаженной системы. В этой системе не допустимы сбои. Всё что мы делаем, не просто так. Мы должны побеждать, а не быть побежденными. Полина, мы должны защищать людей. То, что произошло сейчас, не было единичным случаем. Такое происходит постоянно.

Эти слова ещё больше подавляли, но они были справедливы. Девушка и сама знала, что не годится для этой работы, но просто уйти, к сожалению, было нельзя. Борясь с головокружением и усталостью, девушка облокотилась на подоконник, вдыхая свежий воздух, который в секунду обжог легкие. Что нужно делать? Говорить что-нибудь, оправдывать себя или просто молчать?

– Я больше не могу прикрывать тебя. – Максим Сергеевич осмотрелся по сторонам и, убедившись в том, что в помещении только они вдвоём, продолжил говорить. – Впереди финальные испытания, которые ты не пройдешь. Ты первая в списке на исключение.

– И что мне делать? Ты же знаешь, что я стараюсь. – Полина старалась говорить как можно тише и увереннее, подражая тону отца, но её голос немного дрожал.

– Нужно перевести тебя в первый разряд. – отец девушки не выражая никаких эмоций записывал что-то в блокнот, попутно разговаривая с дочерью.

Есть несколько разрядов охотников. Самый высокий – третий. Охотники третьего разряда – ученики, уже заканчивающие обучение, имеют превосходство перед остальными, они сами могут выбрать будущее место работы для своего прикрытия, если успешно пройдут

финальные испытания. Второй разряд – охотники, обладающие не такими хорошими навыками, как первые, обычно охотники второго разряда становятся наставниками, и остаются работать на базе. Первый же – самый низший разряд. У них нет выбора в распределении, им поручают только бумажную работу, и они навсегда остаются в стенах базы. До сегодняшнего дня Полина каким-то чудесным образом числилась во втором разряде.

Выйдя на улицу, девушка старалась выбросить из своей головы последние пару часов жизни. Разговоры людей рядом с ней, проезжающие за забором машины, прочие звуки сливались воедино и кипели в её голове, не давая расслабиться. Над ней будто возвысился купол, который постепенно растворял девушку в этом звуковом сочетании.

– Ты в порядке? – голос Антона был спасательным кругом, который выдернул её из своей же головы.

Антон был единственным лучом света в её темной жизни. Он был не просто другом, а настоящей опорой и поддержкой в самых трудных ситуациях. Единственный человек, который понимал и принимал её. Он не заставлял её быть сильной, дай ему возможность он бы с удовольствием работал за двоих: и за себя, и за Полину. Антон был её лучшим другом уже девять лет, с того самого момента, как они начали обучаться на этой базе, и им обоим казалось, что они никогда не расстанутся друг с другом.

– В порядке. Можно я не буду объяснять? – девушка не спешила с ответом и растягивала слова, делая между ними большие паузы.

Антон молча кивнул, избавляя её от необходимости оправдываться, он как никто другой понимал, что ей тяжело.

Остальные не понимали. Они только и делали, что старались показать себя перед наставниками, старались ввязываться в опасности, что бы показать свою смелость. Пока они кидались в огонь, она старалась его потушить, она избегала проблем, а они создавали их сами для себя. Но их можно понять, охотникам с младенчества вбивают то, что они всемогущи, им говорят о том, что страхов нет, их убеждают, что только силой можно добиться своего, и они это проглатывают, проглатывают словно газировку, но для Полины же эти слова словно раскалённый металл. Вот поэтому, её не может понять даже родной отец.

– Ты в институт или к себе? – Антон решил нарушить молчание.

Его взгляд был сосредоточен на девушке, от его взгляда не ускользнули синяки под глазами, растрепанные черные волосы кое-как собранные в высокий пучок, но при этом он не забывал осматриваться по сторонам, дабы убедиться, что по близости всё спокойно, хотя это было не нужно. На базе всегда всё было спокойно. База была хорошо охраняемым и тщательно организованным комплексом, окружённым высокими заборами, сторожевыми вышками и камерами видео наблюдения.

Полина же в свою очередь, не отрывая взгляда, смотрела на него. Девушка часто смотрит ему в глаза, и каждый раз они разные, что-то невероятное происходит с цветом его глаз. Если сейчас они ярко медовые, то стоит ему отойти чуть дальше или наоборот приблизиться цвет изменится, также влияет освещение.

– Я не очень хорошо себя чувствую, поэтому пойду к себе. – переступая с ноги на ногу и испытывая гамму чувств и эмоций вперемешку с головокружением, произнесла девушка. Ей действительно нужно было сейчас побыть одной, переосмыслить сегодняшний день, проанализировать сделать выводы. Хоть что-то для себя понять. Понять, как всё исправить.

– Если я понадобится...

– Я найду тебя. – видимо, не давая возможности договорить Полина переняла у отца.

Он часто так делал. Часто перебивал, или договаривал начатые дочерью фразы. Это очень сильно раздражало, всегда оставалось не только чувство недосказанности, но и чувство разочарования, будто ему было не интересно или неважно то, что она пытается сказать. В детстве девушка всегда гордилась своим отцом, хотела быть похожей на него, старалась добиться

его внимания, но всё было напрасно, у него всегда были дела, и почти никогда не оставалось на времени на дочь. Но к счастью или, к сожалению, она не оставалась одна. Девушка выросла на базе с такими же детьми, как и она. Со временем, смотря на то, что происходит вокруг, Полина начала понимать, что нет ничего хорошего в том, что бы быть похожей на своего отца. Он робот, бесчувственная машина, как и все, кто находится здесь.

Полина плавно и медленно шагала по брусчатой дорожке, не задумываясь куда идет, хотя, выбора у неё особо и не было. Хоть взрослые наставники и твердили, что на базе есть всё, что необходимо для полноценной жизни, девушка в этом сомневалась. За последние 9 лет она ни разу не выходила за пределы базы.

Никому из новичков охотников не разрешалось покидать базу, до завершения обучения и финального распределения. Вся эта секретность раздражала девушку. Все вокруг твердили ей, что это нормально, так и должно быть. Но она не верила. К чему всё это? Почему никому из новичков не позволяют знать о том, что происходит за пределами базы? Наверное, чтобы такие как она «случайно» не забыли дорогу назад. К сожалению, новичков никто не спрашивает, хотят они тут обучаться или нет. Полине не повезло с рождения, оба её родителя были охотниками. А вот Антона в десятилетнем возрасте просто привезли сюда, не дав никакого выбора и ничего не объясняя. Так в большинстве случаев поступают со всеми детьми, которые проходят какое-то специальное тестирование на выявление способностей быть охотником.

Поняв, что сейчас ей необходимо выбросить из жизни этот день, Полина направилась в восточную часть базы, именно там располагалось здание института. Это здание отличалось от других, оно было более старое, изящное, величественное. Преодолев пару коридоров и дойдя до библиотеки, девушка наконец-то почувствовала себя лучше. Именно там она могла хоть на мгновение почувствовать себя нормальной, только читая книги, Полина могла путешествовать, узнавать новое. Пару лет назад руководство базы поставило вопрос об уничтожении беллетристической литературы, но к счастью, профессорский состав, который не имеет отношения к грубой работе охотников, убедили руководство оставить книги в библиотеке, аргументировав тем, что только так подростки смогут в дальнейшем влиться в социум. Раз уж им не позволено выходить за пределы базы, общаться с другими людьми, то только с помощью чтения молодые люди смогут стать социально адаптированными личностями. Но кроме Полины и парочки студентов библиотеку никто не посещает. Дойдя до стеллажа с классикой, девушка остановилась, её рука невольно потянулась к книге в красной обложке. К той книге, на которой не было ни названия, ни автора, только высеченный золотой знак, на котором в центре круга была изображена луна. Девушка смотрела на книгу словно замороженная, не решаясь её открыть.

Звук сирены разнёсся по всему зданию института и от неожиданности Полина вздрогнула. Пришлось поставить книгу обратно на полку, так как положить её было не куда, а выходить нужно было сию минуту. Выйдя из библиотеки, девушка влилась в поток новичков, который двигались к выходу, громко обсуждая причину эвакуации, каждый считал своим долгом перебить собеседника и выдвинуть более нелепую догадку.

– Ты знаешь что случилось? – Антон увидел Полину раньше, чем она его, и незаметно подошел сзади.

– Нет. Думаю, сейчас всё узнаем.

Из-за шума, что создавали новички-охотники, было сложно что-то расслышать, но все начали замолкать, как только у главных ворот появились две фигуры. Один из них был отец девушки и высокая светловолосая женщина, которая появлялась в стенах базы очень редко, все знали, как она выглядит, но никто кроме наставников не знал, как её зовут, и кто она такая.

– Я прошу внимания. – Максим Сергеевич поднял руку, успокаивая толпу. – На город неподалеку напали нигмони, очень много пострадавших.

За последнее десятилетие нападение нигмоний, ещё их называют демонами, стало катастрофой. Наставникам даже пришлось сократить возраст поступления будущих охотников на обучение. Пару лет назад дети начинали обучение, как только им исполнилось десять лет, с этого года начали набирать детей, которым только исполнилось восемь. Нигмонии страшные создания, внешне похожие на людей. Однако человеческая внешность – лишь маска, скрывающая их истинную природу. Их кожа бледная, как у мертвеца, а может и вовсе иметь неестественный оттенок, глаза же – холодные и пустые, не отражающие ни малейшего проблеска жизни или эмоций. Их лица лишены мимики, что придает им зловещий и пугающий вид.

Эти демоны не испытывают ни радости, ни грусти, ни сочувствия – они совершенно лишены эмоций. Их единственная цель – питаться негативной энергией, которую они извлекают из страха, гнева и уныния людей. Чем больше эмоций страха и отчаяния они поглощают, тем сильнее и могущественнее они становятся. Нигмонии охотятся на людей, высасывая из них жизненную силу, оставляя своих жертв истощенными, подавленными и нередко на грани смерти. Они способны проникать в мысли и подсознание, подогревая самые темные страхи и усиливая негативные эмоции, чтобы затем поглотить их и насытиться.

Эти существа бродят в тенях, избегая света, и появляются там, где царит страх и отчаяние. Их присутствие всегда сопровождается чувством холода и безысходности, словно само пространство вокруг них наполняется ужасом и мраком. Если человек подвергнется нападению демона, он может потерять волю к жизни и впасть в глубокую депрессию, а зачастую и вовсе погибнуть от внутреннего истощения. Сражаться с нигмониями чрезвычайно сложно, ведь они питаются самой сущностью человеческой слабости и страха.

– Мы не должны вас об том просить, но другого выбора у нас нет. Нам нужны добровольцы, которые отправятся в город. – светловолосая женщина вышла вперёд. – Нужна любая помощь.

Толпа снова начала шуметь. Новички один за другим начали выходить вперёд, тем самым показывая своё бесстрашие и отвагу. Повинуясь стадному принципу, вышла и Полина. Сначала сделала шаг, а только потом осознала. Но встать назад было невозможно, сделать этот означало похоронить свою репутацию на этом же месте.

– Ты то куда? – Антон потянул её за локоть.

– Не знаю. Видимо я не подумала. – только сейчас девушка осознала, что не только видит мир, который существует за стенами базы, но и то, что придётся драться, по настоящему, и на этот раз отец не сможет её спасти.

После того, как охотники сделали свой выбор, и все добровольцы вышли из общего строя остальных отправили на занятия, а их стали вносить в списки и выдавали оружие. Все кроме девушки без умолку твердили, о том, как им повезло, и были в приподнятом настроении. Как сообщили позже, добровольцы будут освобождены от финальных испытаний и получают баллы автоматом. Для Полины это хорошая возможность быстрее оказаться на свободе, нужно только следовать алгоритму: остаться в живых – закончить обучение – покинуть базу.

– Ты хоть немного думаешь? – в дверях комнаты Полину ждал отец. Его лицо сейчас, как и всегда не выдавало никаких эмоций, разве что едва подёргивающаяся от злости бровь. А вот его голос был пропитан злостью, но ему хватало терпения не повышать его и говорить достаточно сдержанно. – Я сейчас же удалю твоё имя из списка. Молись, чтобы тебя не запомнили.

– Она может пойти в центр медицинской помощи. Слишком опасно удалять её имя из списка добровольцев. – незнакомый низкий голос прозвучал в голове девушки.

– Она немного отличается от остальных новичков. – Максим Сергеевич смотрел на человека, который стоял за спиной Полины. Покачав головой, он вскинул руки. – Ладно, там будут опытные наставники и охотники. Но нам обязательно нужно что-то придумать.

Всё это время девушка стояла неподвижно, боясь даже дышать. Отец всегда предостерегал её, запрещал рассказывать кому-то о том, что ей тяжело проходить обучение, а сейчас сам

спокойно рассказывает это неизвестному человеку. Когда незнакомец встал перед Полиной, ей пришлось проявить волю и отвести глаза в сторону, но она мельком пробежалась по незнакомцу взглядом. Высокий, молодой мужчина лет двадцати пяти, намного выше её, даже выше её отца, достаточно крупное телосложение, как и у всех охотников. Только он не выглядел так серьезно и строго как другие наставники. У него были тёмные слегка волнистые волосы, которые были аккуратно подстрижены, но выглядели так, словно он только что прошёлся по ветреной улице.

– Это Кирилл Ульянов, новый наставник. – отец указал рукой на мужчину, попутно деля записи на листе бумаги.

– Рад снова увидеть тебя. – секундная улыбка проскочила на лице, а затем его лицо снова окаменело, не выдавая никак эмоций. Подавление эмоций одно из важных правил работы стражей. Нигмонию питаются эмоциями, очень важно держать себя в руках, поэтому приходится вырабатывать такую привычку годами.

«Почему он сказал „снова“, если я никогда раньше его не встречала?» – подумала Полина.

– Ты не помнишь Кирилла, он закончил обучение, когда ты была маленькой. – будто прочитав мысли, Максим Сергеевич обратился к Полине, но пристально смотрел на Кирилла, пытаясь взглядом донести до него что-то очень важное. – Переодевайся и подходи к тренировочной площадке, у тебя десять минут.

У охотников не так много выбора в одежде, здесь все ходят в одном и том же, самое важное, чтобы одежда не сковывала движения и была неброской. Черная толстовка, штаны и кроссовки – их повседневная одежда. Чёрные длинные волосы девушке пришлось завязать в тугий хвост, а затем собрать в пучок, ничего не должно мешать, но, даже не смотря на то, что она старательно причесала все волосы, несколько прядей постоянно выбивались. Смотри на себя в зеркало, девушка отмечала, что внешне очень похожа на отца, только глаза у неё были мамыны: голубые. Полина провела ладонью по своему лицу, отмечая черты, которые достались ей от обоих родителей. Её кожа была светлой и гладкой, а нос был немного искривлен, доказательство того, что девушка часто пропускала удары во время тренировок. Отведенные десять минут вышли, и девушка спустилась к тренировочной площадке, где уже собрались добровольцы, подождав остальных, отец Полины начал инструктаж.

– Нам известно не так много. Сколько именно нигмоний в городе мы не знаем, но пострадало очень много невинных людей, которых мы обязаны защищать. – Максим Сергеевич осматривал каждого добровольца. Его лицо по-прежнему не выдавало эмоций, но Полина слышала неуверенность в его голосе. Он будто был против этого, и девушка знала, что причина не только в ней, а в каждом из новичков. Он боялся, что кто-нибудь пострадает, но другого выхода не было. – Я хочу представить вам вашего нового наставника, Кирилл Ульянов. У него достаточно боевой опыт, поэтому он будет руководителем этой миссии. Запомните, неподчинение наставникам грозит вам исключением.

Исключение – страшное слово для новичков. Никто не знает, что именно делают с провинившимися во время исключения. Но никто больше о них никогда не говорит.

Толпа начала перешёптываться, уже никто не слушал наставника, потому что все и так знали как нужно себя вести, им повторяли это изо дня в день. И когда все уже были готовы расходиться по автобусам, которые доставят добровольцев в город, Кирилл зачитал списки и распределил всех по группам из двух человек. Днём добровольцы будут помогать в медицинском центре и эвакуационном лагере, а с наступлением темноты, новички совместно с наставниками будут патрулировать территории.

Дорога до города не заняла много времени. Смотри в окно, девушка видела другой мир, ей казалось, что он другой. Она так долго мечтала о свободе, и вот оказалась за пределами базы, но это стоит ей жизни. Автобус остановился и, кажется, в этот момент остановилось и сердце Полины. С одной стороны она была в восхищении, увидела пусть и крошечный, но настоящий

мир. Но с другой стороны девушка понимала, что находится в самом центре хауса, она постоянно избегала опасности, а сейчас рискует сама.

– Всё будет хорошо. – голос Антона подействовал на девушку как успокоительное. – Я буду рядом с тобой.

– Спасибо. – от слов друга Полине стало спокойнее. Антон всегда действовал на неё как-то особенно. Рядом с ним ей было не страшно.

– Самое главное, стреляй, как только почувствуешь опасность. – он поправил кобуру на ремне девушки.

Теоретически убить нигмония не сложно, достаточно лишь повредить сердце. Но намного сложнее подойти к нему для того чтобы нанести удар, они намного сильнее самых подготовленных и опытных охотников. Не всех охотников учат стрелять, так как считают это не практичным, особый сплав пуль не позволят им пролетать длинные дистанции. Обычно в бою используют кинжалы из такого же особого сплава, что и пули. На базе есть подразделение стрелков, но их не так много, и Полина одна из них. Но даже не смотря на то, что девушка стреляет она всё равно обязана носить с собой кинжал.

Полина и ещё трое новичков были распределены в медицинский центр, для оказания помощи пострадавшим. Двух девушек Полина знала, высокая шатенка Ольга и брюнетка Кристина, которая была слишком худой и низкорослой для охотника, с ними она посещала академические предметы, а вот светловолосого парня видела пару раз на тренировках, но лично знакома не была.

Перед входом в госпиталь девушка еще раз столкнулась с Антоном, он всем своим видом показывал отличную эмоциональную подготовку, каменное лицо и чистый взгляд. Его распределили в эвакуационный лагерь, который располагался в соседнем от медицинского центра здании.

– Спасибо, что пришли к нам на помощь. – добровольцев встретила красивая рыжеволосая женщина, цвет её волос сразу бросился в глаза, Полина не видела на базе никого с таким ярким цветом. Женщина дрожала, и от неё исходил медикаментозный запах вперемишку с запахом крови и ужаса. – Меня зовут Мария, я заведующая этой больницей.

Когда все формальные вопросы были решены, новички ознакомились со списками дежурств и отправились патрулировать прилегающую территорию. Полина и светловолосый парень, имени которого она по прежнему не знала, молча обошли здание медицинского центра несколько раз. Здание находилось близко к лесу, поэтому им не разрешалось идти дальше, пока не подойдёт их наставник. Несколько раз девушка хотела начать разговор, открывала рот, но на ум не приходило нужных слов. И скорее всего, этот парень не стал бы разговаривать. Как ни как они находятся на задании. Лишний звук может привлечь внимание демонов, из-за разговора можно не услышать шаги, и было еще много причин, по которым разговор был лишним.

Полумесiac едва пробивался сквозь густые облака, отбрасывая тусклые, зловещие тени. Вдруг воздух вокруг них стал тяжелым и вязким, словно сама атмосфера пропиталась чем-то тёмным и враждебным.

Полина остановилась, почувствовав, как внутри всё сжимается от неясного страха. Как могла девушка стараться контролировать этот ужас, нарастающий у неё в груди. Неужели сейчас? Внезапно из ближайшей тени появился силуэт, медленно приближающийся к ним. Вначале это было похоже на человека, но приглядевшись, они заметили нечто неправильное – движения существа были слишком плавными, почти скользкими, неестественными, его лицо было настолько бледным, что просвечивающие вены на лице окрашивали его в голубой.

Полина не успела даже подумать, что ей нужно делать, как демон резко ускорился, и перед ними предстала его истинная сущность – лицо, лишённое эмоций, с пустыми, бездонными глазами. Демон пронзил их взглядами, и в тот же миг девушка ощутила волну невыносимого ужаса. Казалось, что он высасывает её страх, подпитываясь и становясь ещё страшнее.

Светловолосый парень попытался броситься на существо, сжимая в кулаке кинжал. В ответ нигмоний вытянул свою бледную руку, и холод, словно лёд, окутал его, заставляя сжаться от боли и страха. Полина почувствовала, как её ноги начинают подкашиваться, а сердце колотится, как в тисках. Демон наполнял воздух вокруг них темнотой и отчаянием, погружая их в бездну. Полина отчаянно пыталась сопротивляться, собрав все силы, чтобы не поддаться страху, но существо приближалось всё ближе, его длинные пальцы уже тянулись к ней.

На мгновение всё вокруг замерло, а затем существо отшатнулось, издав пронзительный, нечеловеческий крик. Бледное худое тело рухнуло на землю у ног Полины.

– Ещё секунда и мне бы пришлось упаковывать ваши тела в пакеты. – выйдя из тьмы новый наставник двинулся в сторону Полины, попутно убирая пистолет в кобуру. Кирилл помог светловолосому парню подняться на ноги и осмотрел его шею. – Промедление – это смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.